

Лянь Чжюй пробормотала:

— Какой странный человек.

Чжэн Цзюньсинь и Тан Линьи сидели неподалёку и разговаривали, ожидая её. Она сложила записку обратно и, помахав им, подошла, чтобы присоединиться к беседе.

Фонари продолжали плыть по течению, соединяясь с их фонарями, и вместе устремились к линии горизонта, где небо встречается с рекой, пока не исчезли из виду.

Красивый и изящный «господин» присел на корточки у реки, собрав волосы в высокий хвост, перевязанный красной лентой. Чёрные волосы и красная лента делали его кожу ещё белее.

На нём был чёрный халат, поверх которого надет прозрачный плащ, на запястьях и щиколотках — защитные повязки. Единственным акцентом была красная цветочная вышивка, идущая от талии вверх, гармонирующая с красной лентой. Всё выглядело аккуратно и стильно.

Его брови были резкими, глаза узкими и длинными, большие зрачки излучали холод. Чёлка обрамляла лицо, губы тонкие, и когда он открывал рот, становились видны розовые оттенки.

Он встал, уже запустил фонарь, пора было возвращаться.

Места для прогулок были почти исчерпаны, и небо постепенно становилось тёмным и тяжёлым, как густой туман, который невозможно развеять. Тан Линьи и Чжэн Цзюньсинь уже думали о возвращении.

Тан Линьи уже собиралась попрощаться, как услышала, как Чжэн Цзюньсинь с тоской спросила:

— Сестра Чжюй, не хочешь ли приехать в усадьбу? Мы так редко видимся, я не хочу расставаться с тобой.

Лянь Чжюй искоса взглянула на застывшее лицо Тан Линьи и с трудом сдержала смех.

Она кивнула:

— Хорошо, но сестра Линьи согласна?

Чжэн Цзюньсинь, услышав это, повернула голову к ней.

Лянь Чжюй сделала то же самое, уставившись на неё.

Две пары больших глаз уставились на неё, в воздухе на мгновение воцарилась тишина.

Четыре глаза пристально смотрели на неё, это было невозможно не заметить. Тан Линьи не могла отказать:

— Можно.

Они использовали сигнальные фейерверки, чтобы связаться с несколькими слугами, которые ещё были на улице. Среди них были Хунмэй и Жун Ань, которые уже помирились.

Таким образом, они все вместе вернулись в усадьбу Юньюй. Увидев скромную и простую усадьбу, Лянь Чжюй хлопнула себя по лбу:

— Вот почему ты мне кажешься знакомой, ты ведь старшая дочь из резиденции Тан, верно?

Тан Линъи удивилась:

— Ты знаешь меня.

— Боже! Кто не знает старшую дочь резиденции Тан, чья красота покоряет мир, чей характер мягок, а таланты непревзойдённы! Как говорят в народе, она не имеет аналогов ни в прошлом, ни в будущем! Её слава разнеслась по всей стране, все её знают, это как чувство международной звезды!

— Что такое международная звезда? — спросила Чжэн Цзюньсинь.

— А? — Тан Линъи тоже удивилась.

— Эээ, это значит, что ты очень знаменита, ха-ха. Не обращайтесь внимания на такие мелочи, — Лянь Чжиюй не знала, как объяснить, и поспешно замяла тему.

— Ну, уже поздно, давайте все пойдём спать, — Тан Линъи, услышав, как Чжэн Цзюньсинь несколько раз зевнула, тоже почувствовала сонливость.

— Я уже попросила дядюшку Вана приготовить комнату для сестры, хоть и скромную, надеюсь, она подойдёт. — В присутствии посторонних она всегда поддерживала должные манеры, не допуская ошибок.

— Конечно, я ведь не из богатой семьи, мне это неважно. Ну, уже поздно, идите спать, я вижу, Цзюньсинь уже готова уснуть на месте.

Сестра помахала рукой, поддразнивая Чжэн Цзюньсинь, которая стояла рядом с Тан Линъи и покачивалась. Чжэн Цзюньсинь не заметила, что на неё смотрят, и покачивалась всё сильнее, пока не потеряла равновесие и не упала на плечо Тан Линъи, крепко уснув.

— Сестра, тогда я отведу Туаньтуань спать, — она обняла её и осторожно заговорила, двигаясь медленно, чтобы не разбудить её.

— Идите, идите.

— До свидания.

— Спокойной ночи.

Лянь Чжиюй смотрела, как они уходят, слуги следовали за ними. Рядом остался только один слуга, чтобы помочь ей. Когда их силуэты полностью исчезли вдаль, она опустила взгляд.

Все разошлись по своим комнатам.

На следующее утро Чжэн Цзюньсинь встала рано, чтобы показать Лянь Чжиюй усадьбу, и хозяйка усадьбы сопровождала их.

Но когда они пришли за Лянь Чжиюй, та всё ещё крепко спала. Она лежала на кровати, раскинув руки и ноги, и быстро и чётко говорила что-то, чего они не могли понять.

— Ты, мусор, хочешь отобрать мою работу, да? Даже не посмотрел, кто твой отец?!

— Острая лапша! Давно не ел, давай быстрее две порции. Что?! Если съем лапшу, то стану твоей девушкой? Да пошёл ты! Одной порцией лапши хочешь купить девушку, такого не бывает!

— Осмелился поцеловать меня, я тебя убью!!!

Обе, наблюдая за её движениями и слушая её бред, подумали: ...О чём это она?

Тан Линъи кивнула Хунмэй, чтобы та разбудила её, но Чжэн Цзюньсинь махнула рукой, показывая, что сама справится.

После нескольких попыток Лянь Чжиюй наконец проснулась.

— Сестра, доброе утро! Вставай, я покажу тебе усадьбу.

— Ммм... — Лянь Чжиюй ещё хотела спать и не хотела никуда идти. — Идите сами, я позже присоединюсь.

— Нет, в усадьбе много интересного. Утром особенно, давай вставай.

— Не хочу, не хочу... — Лянь Чжиюй уткнулась лицом в подушку и снова погрузилась в сон.

В полусне она услышала, как Тан Линъи говорит:

— Туаньтуань, если сестра Чжиюй не хочет, ничего не поделаешь. Давай сначала позавтракаем, сегодня утром приготовили много блюд: суп из яичных хлопьев, курицу с цветами, рисовую кашу с рёбрышками, пирог из бамбука, суп из зелёного нефрита...

Лянь Чжиюй резко открыла глаза.

В конце концов она поднялась и позавтракала с ними, комментируя блюда и обещая в следующий раз угостить их своим фирменным блюдом — острой головой кролика.

После завтрака они отправились осматривать усадьбу.

Но Тан Линъи ушла по пути, сказав, что пришло письмо из столицы. Она извинилась и поспешно ушла.

Таким образом, остались только они вдвоём.

Без Тан Линъи рядом, энергия Чжэн Цзюньсинь упала наполовину, она стала вялой, словно только эта слепая могла пробудить её сердце. Она снова вернулась к тому туманному и заторможенному состоянию, в котором была десятилетиями в павильоне Шичунь.

Лянь Чжиюй сильно хлопнула её по плечу, та покачнулась и обернулась, глядя на очаровательную красавицу, с упреком сказала:

— Сестра, зачем ты меня ударила!

Лянь Чжиюй прикрыла рот рукой, смеясь:

— Как ты смеешь говорить это. Ты обещала показать мне только что посаженные саженцы османтуса, а привела меня к дереву павлонии. Как так получилось?

Чжэн Цзюньсинь наконец поняла, что случайно завела её на гору Хуай. Она покраснела, не понимая, как ошиблась, и была смущена насмешками сестры.

Лянь Чжуйюй играла с платком, продолжая:

— Эх, кто бы это ни был, он не может быть счастлив без кого-то рядом, а когда тот уходит, он теряет голову, забывая о сестре, которая была с ним десятилетиями. — Она вытерла несуществующие слёзы платком и продолжила:

— Сестре так больно, она даже чувствует, что не должна быть здесь, а должна быть в земле...

— Сестра, о чём ты говоришь, я не понимаю, — Чжэн Цзюньсинь поняла первую часть, но не вторую, и была в полном замешательстве. Но увидев, что она вытирает слёзы, поспешно выхватила платок и начала сильно тереть её белую кожу.

Если бы Лянь Чжуйюй описала это ощущение, то это было бы похоже на то, как мокрая тряпка трётся о гладкий стол...

— Сестра, не плачь, ты лучшая сестра в моём сердце, А-Лин — самый важный человек для меня, вы обе должны быть счастливы. Когда я вылечусь, я отведу вас к моим родителям и приготовлю вам много вкусного, даже лучше, чем вы готовили мне!

Чжэн Цзюньсинь продолжала тереть, утешая её. Но Лянь Чжуйюй не чувствовала себя утешённой.

Она быстро вырвалась из её рук, отойдя на несколько метров, нежно массируя покрасневшую кожу. Другой рукой она остановила Чжэн Цзюньсинь, которая хотела подойти ближе, и сдалась:

— Ладно, ладно, я поняла. Не подходи. На самом деле я просто притворялась, что плачу, чтобы подразнить тебя.

Авторское примечание:

Сестра, о которой часто говорит Туаньтуань, наконец появилась, у неё тоже есть пара.

Счастливых выходных!

Примечание: «Беспомощно цветы опадают» взято из стихотворения «Хуаньсиша — Новая песня и чаша вина» — Янь Шу, Северная Сун.

<http://bllate.org/book/16867/1554257>